

«Надвигающийся шторм, мать и растущий сын, и люди не в силах объединить свои усилия»

Северное покоренное государство империи Амид, железное государства Мармук. Исходя из названия, это была страна с многочисленными железными рудниками. Где-то в этих лесах находился Шнайдер, он нахмурился, между бровями появилась глубокая складка.

- Было бы настоящим подарком, если бы нам удалось вернуть его. Было бы нехорошо отпустить его и позволить ему блуждать в заброшенной деревне, поэтому я предположил, что ничего с этим не поделаешь... Но что мы делаем, защищая мир страны, которую мы решили оставить, страны, которая скоро станет нашим врагом?- вслух спросил он.

Перед ним что-то извивалось и рычало, оно завернуто в тонкий, похожий на ткань, лист металла.

- Пстой! - Шнайдер сплюнул, нанеся чудовищу мощный удар коленом.

- Шнайдер, я знаю, что она тонкая, но это орихалковая печать. Думаю, тебе следовало бы ударить сильнее, если хочешь, чтобы он что-то почувствовал, - раздраженно сказала Лиссана.

- Если я ударю сильнее, печать сломается, а фрагмент вырвется из тела, разве не так?

- Если ты достаточно умен, и ты об этом знаешь, то не пинай его. Это опасно.

Далтон прищурившись наблюдал за происходящим: - Кстати, почему бы нам не запечатать его, предварительно убив хозяина?- спросил он. - Это опасно запечатывать его, пока носитель еще жив, верно? Он не является тем, кого мы хотим оставить в живых.

В самом деле, обычный способ запечатать неистовый фрагмент Короля Демонов состоял в том, чтобы убить хозяина и запечатать фрагмент, который был внутри тела хозяина. Распечатать фрагмент с еще живым носителем просто неслыханно.

Дело в том, что это было предельно опасно. Не был известен способ чтобы отделить фрагмент от носителя и оставить его в живых, поэтому носителя никогда не могли вернуть в исходное состояние. И если печать продержится долго, то в конце концов хозяин умрет.

Кроме того, хозяин этого фрагмента Короля Демонов даже не был человеком; это был гoblin, который, похоже, жил в руинах, где был запечатан фрагмент. Нет нужды говорить, что Шнайдер и его товарищи не были с ним знакомы и не состояли с ним в каких-либо отношениях.

Вот почему Далтон сомневался в этом способе.

- Тот Вандалье, которого мы встретили, он мог бы извлечь фрагмент, не убивая хозяина, верно? Я подумал, что было бы великолепно проверить, можно ли уничтожить печать, используя этого носителя, и мы не расстроимся, если план провалится, - сказал Шнайдер, отвечая на вопрос Далтона. - Я сам возьмусь за это сам и избавлюсь от него, как только сочту, что носитель представляет опасность, так что всё в порядке.

Но даже если Шнайдер зайдёт так далеко, не понятно заинтересован ли Вандалье в том, чтобы извлекать фрагменты Короля Демонов из их хозяев, оставляя их в живых. Однако, учитывая то, что Шнейдер уже слышал от Далтона о Вандалье, он полагал, что Вандалье этим заинтересуется

- Тогда давай возьмем его и присоединимся к Зоду и остальным, - сказала Лиссана. - Вы знаете,

где он сейчас?

- Если верить духам ветра ... он, скорее всего, сражается с группой монстров по другую сторону этой горы. Он чувствует себя хорошо с тех пор, как стал «бездонным» или что-то в этом роде, - ответил Далтон. - Ладно, пошли, присоединяйся!

- Эй, ты заставишь меня бежать по горной тропе, неся на себе эту огромную штуковину? У меня болят коленные суставы, - сказал Шнайдер.

- ...Не потому ли, что ты только что пнул Короля Демонов, завернутого в орихалк? – указала Лиссана.

Итак, Шнайдер и его товарищи захватили фрагмент Короля Демонов, подавили ярость монстра и продолжали продвигаться вперед в по своему плану переселения представителей рас Виды в империю Амид.

С приходом весны и приближением лета обучение Дарсии в Божественном Королевстве Виды было в самом разгаре.

Тренировка индивидуальных навыков, таких как стрельба из лука, умение пользоваться кинжалом и магией, была уже завершена. Она перешла к постановочным сражениям со своим инструктором героическим духом-героем Вельдом, который когда - то был Дампиром, а также с чистокровными вампирами и Маджином, дремавшими на территории отдыха Виды, включая Элпера и бабушку и отца Годвина.

- Я снова проиграла... - удрученно пробормотала Дарсия.

- Конечно, - сказал Вельд с напряженным лицом. - Даже принимая во внимание тот факт, что ваше чувство времени быстрее, вы нас не победите менее чем через год обучения. Я – дух-герой, в своё время был наемником, а остальные - мифические монстры, все тринадцатого ранга и выше.

Действительно, противниками Дарсии постановочных битвах были враги, против которых никто, кроме авантюристов S-класса, не имел ни единого шанса. Если нет возможности победить таких противников, то не стоит даже расстраиваться.

«На самом деле, я бы хотел, чтобы она гордилась тем, что может участвовать в постановочных сражениях с нами, имитируя настоящий бой», - подумал Вельд.

Если бы Дарсия была в том же состоянии, в каком она была при жизни, и попыталась отразить атаку Вельда или любого другого чистокровного вампира своим тренировочным оружием, её бы просто отправили в полет.

То, что она могла не раз участвовать в постановочных сражениях, которые имитировали настоящий бой, было поразительным.

Её душа настолько могущественна, что невозможно предсказать, какой она станет, когда её тело будет восстановлено.

Тело Дарсии, развивающееся из «корня жизни», приближалось к завершению. Вельд почувствовал, что как только она воскреснет, она будет настолько сильна, что он не сможет победить ее, не проявив свою истинную силу.

Не то чтобы он был намерен когда-нибудь вступить в настоящее сражение с родителем настоящего чудовища.

- Теперь, когда постановочные битвы закончились, следующим будет тренировка души. Вот, иди, - сказал Вельд.

- Всё верно. Приходите, Дарсия, - сказала Вида призывным жестом.

- Да, Вида-сама, - ответила Дарсия, вставая перед Видой.

- Вельд, почему бы тебе тоже не присоединиться?- предложила Вида.

- Я смиренно воздержусь, моя богиня, - ответил Вельд, умело выходя из ситуации.

Так было всегда.

- Кстати, Вида-сама... это правда тренировка души?- спросила Дарсия, когда они с Видой сели лицом друг к другу и, как всегда, взяли за руки.

Тренировка души в контакте с Видой заключалась в бессмысленных разговорах. Вот и все.

Конечно, это была великая честь - встретиться лицом к лицу с Видой, одной из одиннадцати великих богов, создавших мир и ставших матерью всех новых рас, в том числе Темных Эльфов.

Но Дарсия чувствовала, что это не совсем то же, что тренировка.

Однако, по словам Виды, душа Дарсии тренировалась во время этого процесса.

- Эта тренировка очень, очень важна, - сказала Вида. - И это самое большое благословение, которое я могу тебе дать. Сравнив твою длину волны с моей вот так... - она замолчала, почувствовав небольшое нарушение в настроении Дарсии. - Ну, если я дам тебе сложное объяснение, ты будешь слишком много думать, так что лучше просто расслабиться. Не думай, просто чувствуй.

-Хо-хорошо, - проговорила Дарсия, доверяя Виде и проясняя свои чувства.

Когда она это сделала, ей показалось, что её обволакивает теплое присутствие Виды.

- Кстати, как поживает Вандалье? - спросила Дарсия. - Сегодня он тоже говорил со мной, но, похоже, в последнее время это его духовная форма, а не физическое тело ...

Вандалье не знал, что Дарсия тренировалась в Божественном Королевстве Виды, но она слышала слова, которые он говорил её физическому телу внутри капсулы.

Таким образом, хотя Дарсия стала просто духом, она знала, что делает Вандалье... Она была удивлена, услышав, что он стал Королем Демонов, но была спокойна, зная, что он как обычно был оживлен.

Однако у неё возникло ощущение, что голос Вандалье в последнее время исходил не из физического тела. Её сын часто пользовался внетелесный опытом, создавая своих клонов, но она находила это странным.

- Посмотрим, в последнее время он... здоров и растет слишком быстро, - сказала Вида, показывая, что что-то действительно происходит.

- Что?! Вандалье растёт таким же большим, как Паувина-чан?! – воскликнула Дарсия.

- Он не настолько сильно растёт!- сказала Вида. - Просто... я думаю, он перешел границы своего тела.

- Понятно... значит, все в порядке, - вздохнула Дарсия с облегчением. - Я подумала, что, может быть, он станет тем огромным Вандалье, которого все видят во сне.

- Я рада, что ты чувствуешь себя непринужденно. Он не стал таким большим физически, просто стал на несколько сантиметров выше, - успокоила её Вида.

Пока Дарсия и Вида разговаривали, Вандалье лежал в объятиях Элеоноры. По обе стороны от неё сидели Белмонд и Святая целительница Джеена, титан-зомби, бывший герой Талосхайма. Обе озабоченно смотрели на Вандалье.

- Вандалье-сама, с вами точно всё в порядке? Разве не лучше ли вам отдохнуть?- спросила Элеонора.

Глаза Вандалье были полузакрыты, дыхание прерывалось. Элеонора несколько раз прикладывала пальцы к его шее, проверяя пульс, потому что он в самом деле казался мертвым.

- Я очень удивился, - заметил один из духовных клонов. - Мое тело не сдвинулось ни на дюйм.

- Я был в странном состоянии, мои кости и сухожилия болели так же, как и мышцы, но я все еще жив, - сказал другой.

- Это был не яд, не болезнь и не проклятие, так что дезинфекция и стерилизация тоже не дали никакого эффекта, - сказал третий.

- Итак, поскольку ваше физическое тело не может двигаться, вы теперь в основном работаете посредством своей духовной формы, которую создали через внетелесный опыт? - проговорила Белмонд со вздохом. - Лично я предпочла бы, чтобы вы отдохнули, пускай даже ваше тело не может двигаться.

- Я согласна, - сказала Элеонора. -Я не знаю, сколько придет заявлений на иммиграцию, но я не думаю, что вам нужно заходить так далеко.

В ответ на слова двух вампиров Святая целительница Джеена тихо застонала и поморщилась. Она осматривала Вандалье.

- Его Величеству-куну было бы лучше не давить на себя, так как он испытывает что-то вроде сильной боли в мышцах, но... Я понятия не имею, если то, что его духовная форма выходит из тела и выполняет работу, является давлением, то это никто не может сделать это, кроме него.

В настоящее время Вандалье строит в Талосхайме новые здания для размещения будущих иммигрантов, возглавляемых Шнайдером и его группой «Бурей Тирании».

Он передвигал стены высотой в несколько этажей, чтобы расширить город, перевозил древесину и камень, которые должны были стать материалами для зданий, и собирал их вместе.

Строительные работы, исключая движение стен, также выполнялись мастерами, а не только Вандалье. Но он превращал материалы в голумов и перемещал их. По сути, он выполнял

роль тяжелой подъемной техники, поэтому играл решающую роль.

- Но, похоже, они будут здесь ещё до того, как мне исполнится одиннадцать лет. Я хочу, чтобы к тому времени, по крайней мере, был создан фундамент, - сказал духовный клон Вандалье. - Я не могу допустить, чтобы они остались в Кнохене или бросили Кватро в воду.

Скелет Кнохена, который плавал поблизости и перевозил бревна, застонал, будто говоря: «Я не возражаю».

Кнохен теперь Костяной дворец одиннадцатого ранга, он был уже больше, чем замок Талосхайма. Если бы его обустроить должным образом и доставить мебель, он стал бы жилым комплексом, в котором можно было бы с удобством разместить тысячу семей.

Если Четыре Капитана Мертвого моря и другие матросы покинут корабль-призрак Кватро, в нем также может разместиться значительное количество людей, хотя и не так много, как в Кнохене.

- Ты прав. Было бы жестоко просить обнадеженных иммигрантов на время предложить пожить внутри мертвеца. Кватро, может быть, и в порядке, но Кнохен сделан лишь из костей, - сказала Элеонора.

Кнохен печально вздохнул.

- Я не говорю, что это твоя вина! Я просто говорю, что для людей это будет трудно, они не привыкли к вам!- поспешно добавила Элеонора.

Жители Талосхайма уже достаточно привыкли к скелетам и глядели на них, не испытывая при этом беспокойства. Но, хотя многообещающие иммигранты были представителями рас Виды, они не привыкли к мертвецам. Весьма вероятно, что они боялись даже черепа, которые не страшные, так как у них не было выражений на лице.

... Возможно, кто-то из них были солдатами и воинами, и они привыкли видеть их, но, вероятно, будут взволнованы видом черепов по другой причине.

- Данна-сама, причина по которой вы спешите расширить городскую территорию, заключается в том, что некоторые Тёмные эльфы из деревни, в которой родилась Дарсия-сама, будут присутствовать среди иммигрантов? Они надеются увидеть Талосхайм?- спросила Белмонд.

- Отчасти, - ответил Вандалье, не пытаясь ничего скрыть. - В конце концов, мы должны воззвать к величию Талосхайма.

Вандалье мог воздействовать на представителей рас Виды с помощью навыка создания пути соблазнения темного демона, но эффект на представителей рас, которые не происходили от монстров, влиял слабее.

Таким образом, Вандалье нервничал по поводу того, понравится ли Талосхайм Тёмным эльфам с родины его матери.

Белмонд и Элеонора считали, что ему не нужно так переживать, однако... В конце концов, если смотреть на мертвецов сквозь пальцы, не было другой страны с такой инфраструктурой, общественным порядком, роскошным выбором продуктов и дешевыми налогами, какие были в Талосхайме.

- Но я не собираюсь обременять ремесленников, - сказал Вандалье, - Поэтому я хочу, чтобы все строительство было закончено, когда прибудет первая группа гостей.

- ...Было бы неплохо, если бы они тоже видели процесс строительства, - сказала Элеонора. - Может быть, после этого они почувствуют себя ближе по отношению к мертвецам.

- Понятно. Может, это и хорошо.

В дополнение к тому, что Вандалье превращал материалы в голумов для перемещения, их перевозили мертвецы наподобие Кнохена. Строительство было идеальным примером, чтобы показать посетителям рабочую силу мертвецов, которые не чувствовали усталости.

- Ха-ха-ха-ха-ха! Вперед, храбрые воины! Мы должны перевезти весь камень!- сказал голос Валькирии Легиона из-за спины Вандалье.

Зомби, которых Валькирия назвала храбрыми воинами, следовали за Валькирией мимо Вандалье, молча неся материалы. Это были зомби, которых собственноручно сделала Айзис из слабых претендентов испытания Заккарта, которых победили на более высоких этажах.

«Они не увидят этого и подумают, что мертвецы - это рабы... По крайней мере, я надеюсь, что нет. Хотя, полагаю, , если бы когда-нибудь увидели истинную форму Валькирии, их бы озаботили совершенно другие вещи», - подумал Вандалье.

- ...Что ж, похоже, вы как следует отдохнете, так что все в порядке, - проговорила Белмонд, возвращаясь к теме. - Я все еще беспокоюсь, что вы не можете пошевелиться.

- Да ... Джеена, ты можешь что-нибудь сделать? Ты Святая целительницы, а не просто святая, верно?- сказала Элеонора.

- На самом деле, титул «Святая целительница» идёт первым, - многозначительно сказала Джеена. - Но даже исцеление моей жизни магией Короля Жизни может в лучшем случае облегчить боль. Я не знаю заклинаний, которые могут остановить период роста ребенка, и даже если бы я знала, я не смогла бы ими воспользоваться. Иммуитет Его Величества к эффекту статуса тоже не действует на него, верно?

Белмонд и Элеонора никогда не слышали, чтобы чье-то тело не могло двигаться из-за боли во время роста, поэтому они очень переживали, что происходит в теле Вандалье что-то плохое.

Однако даже Джеена, хорошо владеющая целительной магией, ничего не могла с этим поделать.

- Да, мой навык иммуитета к эффекту статуса не имеет никакого эффекта. То, что сейчас происходит с моим телом, не болезнь. Это просто такие боли во время роста, каких раньше никогда не было, - вставил Вандалье. - Даже если вы уменьшите боль или я приму обезболивающее, чтобы снять её, мои мышцы не будут нормально функционировать, и поэтому я все еще не могу двигаться.

Тело Вандалье быстро приближалось к развитию вторичных половых признаков. Его кости скрипели, а мышечные волокна то и дело разрывались, а затем восстанавливались под воздействием его навыка быстрой регенерации. Возможно, изменения произошли и во внутренних органах.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/503710>